

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2572-2579. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2572
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Students' Everyday Life in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries in the Context of the Relations with the Professors

Elena V. Vititneva ^{a, *}, Mikhail D. Severyanov ^a, Natalya V. Pahomova ^a, Anna S. Zhulaeva ^a

^aSiberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the characteristics of the relationship between students and professors in the higher education organizations in the Russian Empire in the second half of the 19th to early 20th centuries. The aim of this article isn't just to find the features of the relationships, but the main idea is to determine the influence of these features to the system of the higher educational system in Russian Empire. As the historical sources in the article were used the sources of personal origin – students' memoirs, diaries and letters from different regions of Empire, university funds of the archives: GARF (State Archive of the Russian Federation), GATO (State Archive of the Tomsk Region), GA RT (State Archive of the Republic of Tatarstan), and the documents connected with higher education (the university charter, university office management documents). It was identified, how a university teacher important for the students in the prerevolutionary period. It was revealed 2 main trends in the development of the relations between students and professors: leading to conflict situations and causing cooperation and friendship. The prevalence of one of the trends directly depended on the form of realization of the political course. During the implementation of the liberal political course relations in a university were in harmony. At the same time, when implementing a reactionary policy, relations became worse. Also, it was identified, how the quality of higher education depended on relationships between professors and students in the Russian Empire in the second half of the 19th to early 20th centuries.

Keywords: everyday life history, students, professors, Imperial universities, history of education.

1. Введение

Коммуникативный аспект в деятельности высших учебных заведений всегда был актуальной проблемой в вопросе эффективного функционирования образовательных организаций высшего образования. Несмотря на то, что долгое время истории не включали в проблемное поле межличностный фактор развития высшей школы, в основном фокусируясь на материальных причинах его прогресса или регресса, сложно отрицать наличие тесной связи между уровнем взаимоотношений главных участников образовательного процесса и его влиянием на развитие высшего образования.

В России вопрос межличностной коммуникации в университетской среде возник с открытием первого университета в Москве в 1755 г. Но данная проблема стала более острой и злободневной ко второй половине XIX в., когда университет как социальный институт окреп и окончательно оформились социальные группы профессуры и студенчества.

Цель настоящей статьи – выявить особенности взаимоотношений между студентами и профессурой российского университета второй половины XIX – начала XX вв. и определить влияние этих особенностей на развитие высшей школы.

* Corresponding author

E-mail addresses: vititneva.elena@gmail.com (E.V. Vititneva), history@sfu-kras.ru (M.D. Severyanov), pahomise@mail.ru (N.V. Pahomova), annzhul@mail.ru (A.S. Zhulaeva)

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи в первую очередь составили источники личного происхождения, среди которых воспоминания, дневники и письма бывших студентов из различных регионов Российской империи (Соковнин, 1892; Сорокин, 1888; Тезяков, 1927; Фоминых и др., 2014; Чичерин, 1990; Шевырев, 1855; Шимановский, 1892). Данный вид источников помог выявить основные тенденции во взаимоотношениях между главными участниками образовательного процесса, определить эмоциональный фон изучаемых процессов.

Следующий вид источников – это материалы университетских фондов архивов ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ГАТО (Государственный архив Томской области), ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Изучение архивных документов позволило проанализировать материалы университетского делопроизводства нескольких университетов империи. В том числе были изучены переписки переписки административных лиц по вопросам успеваемости студентов, нарушения ими дисциплины. Документы такого рода предоставили информацию о случаях обструкции учебных занятий, ее причинах, доле участия студентов и профессоров в срыве занятий, а также о применяемых санкциях.

Кроме того, при работе над исследованием использовались нормативно-правовые акты, связанные с деятельностью высших учебных заведений. Данный вид источников достаточно полно освещает вопросы, связанные с устройством и порядком в университете, системой санкций, правовым положением студенчества и профессуры.

В связи с тем, что объектом исследования являются участники образовательного процесса в высшей школе, методологическая база статьи основывается на историко-антропологическом подходе, поэтому особое внимание было уделено работе с источниками личного происхождения.

Также методология исследования базируется на принципах историзма и системности, что позволило раскрыть содержание и учесть специфику в изучении вопроса взаимоотношений между профессурой и студенчеством на примере конкретных исторических условий в дореволюционном университете.

В работе нашел применение междисциплинарный подход, который позволил проанализировать развитие системы высшего образования в дореволюционной России комплексно, с учетом психологического и коммуникативного факторов.

Кроме того, в работе использовался текстологический метод, позволивший изучить источники личного происхождения с точки зрения доли их объективности и реконструировать события повседневного общения между главными участниками образовательного процесса в высшей школе в дореволюционный период.

3. Обсуждение

Изучение вопроса межличностной коммуникации в университетской корпорации не всегда входило в проблемное поле историков. В дореволюционный период косвенный анализ взаимоотношений в университетской среде можно проследить в трудах по истории высших учебных заведений В.В. Григорьева (Григорьев, 1870: 115), С.П. Шевырева (Шевырев, 1855: 584). В советское время внимание историков в большей степени было уделено вопросам классовой борьбы и роли участия студентов и профессоров в революционных событиях. В пример можно привести работы О.Н. Знаменского (Знаменский, 1988: 351), А.Я. Лейкина (Лейкин, 1980: 222). Современные историки более углубленно подошли к вопросу изучения межличностной коммуникации в высших учебных заведениях Российской империи. В первую очередь, история российского дореволюционного студенчества, в том числе и в контексте взаимоотношений с профессурой, на примере Москвы и Санкт-Петербурга рассмотрена в трудах историка А.Е. Иванова, специалиста в области истории высшей школы конца XIX – начала XX вв. (Иванов, 2004; Иванов, 2010). Региональный аспект изучения проблемы также стал актуальным на современном этапе развития исторической науки. На примере высших учебных заведений г. Томска изучение университетской корпорации проводили специалисты в области истории науки и образования в Сибири С.Ф. Фоминых (Фоминых, Степнов, 2018; Фоминых, Степнов, 2019), М.В. Грибовский (Грибовский, 2017; Грибовский, 2018; Грибовский, 2019). На примере Императорского Казанского университета через призму повседневной жизни профессорско-преподавательского состава вопрос развития корпоративных отношений изучался специалистом в области истории российского высшего образования Л.А. Бушуевой (Бушуева, 2012; Бушуева, 2019).

Историографический обзор показал, что исследование особенностей взаимоотношений между студентами и профессурой в российском университете в дореволюционный период является относительно молодым и актуальным направлением, требующим дальнейшего изучения.

4. Результаты

При знакомстве с источниками личного происхождения нельзя не заметить такую особенность, как сосредоточение фокуса внимания авторов на воспоминаниях о своих профессорах. Например,

известный русский правовед Б.Н. Чичерин (студент Императорского Московского университета 1845–1849 гг.) посвятил большую часть мемуаров о студенческих годах описанию воспоминаний о своих профессорах (Чичерин, 1990: 736). Бывший студент Санкт-Петербургского университета 1863–1867 гг. М.В. Шимановский, в свою очередь, собственные мемуары (Шимановский, 1892: 50) разделил на 2 части: «Мое студенчество» и «Мои профессора». Во второй части автор дает подробную характеристику каждому из преподавателей, с которыми был знаком во время обучения в университете. Бывший студент Императорского Томского университета Н.Д. Либеров в своих письмах к другу Евгению также включил краткие характеристики преподавателей, у которых обучался (Либеров, 1896: №4). Можно предположить, что для студента дореволюционной России роль профессора была довольно значимой, если в мемуарах многие выпускники посвятили существенную часть повествования своим преподавателям.

При этом среди воспоминаний студентов можно найти как портреты, составленные исключительно в положительном ключе по отношению к определенному профессору, так и характеристики, раскрывающие негативные черты того или иного преподавателя. Особый интерес вызывает тот факт, что соотношение положительных и отрицательных характеристик будет примерно одинаковым, то есть авторы мемуаров не пытались ввести в заблуждение будущих читателей, предлагая в содержательном плане идеализировать всех преподавателей дореволюционного университета или же сфокусироваться только на негативных характеристиках.

В целом анализ источников позволил определить две основные тенденции развития отношений между студентами и профессорами в изучаемый период.

Первую можно назвать направлением, приводящим к возникновению конфликтных ситуаций. Рассмотрим причины наиболее характерных случаев в изучаемый период. Чаще всего столкновение переходило в срывы занятий по разным причинам. Например, в воспоминаниях студента Императорского Томского университета 1894–1899 гг. К.М. Гречищева имеются сведения о срыве занятий по причине оскорбления студентов профессором Вернером. «Студенты опешили. Выпад профессора ошеломил и тотчас стал предметом обсуждения студентами почти всего курса у двери в аудиторию его кафедры. Последовало предложение заставить профессора взять обратно свое оскорбление студентов курса, а если профессор не согласится на это, не посещать его лекций, пока он не извинится перед курсом» (Фоминых и др., 2014: 382). Профессор Вернер не извинился, поэтому студенты устроили забастовку в виде обструкции, продолжавшуюся больше месяца, пока администрация университета не приняла серьезные меры по ликвидации беспорядков (Фоминых и др., 2014: 382). В том же Томском университете в марте 1901 г. 81 студент медицинского факультета, 54 студента и 3 посторонних слушателя юридического факультета уклонились от посещения занятий. Они открыто заявили, что лекцию по русскому праву профессора Малиновского слушать не будут и что собрались они в аудитории для обсуждения своих дел (ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 266. Л. 6). Нужно отметить, что в данном случае обструкция была осуществлена не с целью как-либо повлиять на профессора или по причине обиды на него, а скорее являлась следствием функционирования административно-карательной системы для студенчества, сложившейся на рубеже веков. Но, тем не менее, срыв занятий приводил к напряжению в отношениях между учащими и учащимися в независимости от изначальных причин несанкционированных проступков.

Другая причина возникновения конфликтов крылась в тяжелом материальном положении студенчества и возможности профессуры повлиять на этот вопрос. Так, в 1882 г. в Казани произошел уникальный в дореволюционный период случай: студент университета Воронцов дал пощечину проректору за лишение стипендии (Тезяков, 1930: 499). Действительно, согласно университетскому уставу 1884 г., под руководством Правления, состоявшего из всех деканов университета и инспектора по делам студентов, происходило распределение финансов, в том числе назначение студентам стипендий и единовременных пособий (Общий устав Императорских российских университетов, 1894: 813), то есть профессора могли повлиять на изменение материального положения студентов. Обычно процесс распределения финансов происходил в рамках моральных и правовых норм, но случай со студентом Воронцовым, который скорее является исключением, чем правилом, показал, что тяжелое материальное положение могло привести к размыванию границ правильного и неправильного в мировоззрении студента.

Развитие революционных идей и распространение их в студенческой среде также могли приводить к конфликтным ситуациям. Бывший студент Императорского Казанского университета 1879–1884 гг. Н.И. Тезяков вспоминал случай, когда на заседании Общества археологии его председатель, попечитель Казанского учебного округа, П.Д. Шестаков призвал студентов участвовать в полевых работах. Один из студентов на это ответил: «Вместо археологии, науки нам не нужной, следовало бы студенческую молодежь звать к живому делу, к делу помощи народу, невежественному и голодающему, а средства, которые общество тратит на археологию, отдать голодающим студентам» (Тезяков, 1930: 500). Студент впоследствии был отчислен за подобные слова, из-за чего произошла студенческая сходка, которая привела к более серьезному конфликту с администрацией университета.

Также в воспоминаниях неоднократно прослеживаются случаи, когда на почве некачественного преподавания и неудовлетворенности оплатой труда за ведение занятий возникали конфликты.

Например, студент 1858–1862 гг. В.М. Сорокин вспоминал, что во время его обучения в Императорском Санкт-Петербургском университете работал профессор, которого студенты однажды попросили «читать поживее», на что тот ответил: «Прибавьте мне жалованья, я и буду читать поживее» (Сорокин, 1888: 628, 629). Б.Н. Чичерин отмечал, что некоторые профессора не могли пробудить в студентах любви к знанию: «Наконец, ко всему этому прибавлялся латинский язык, который преподавал лектор Фабрициус, хороший латинист, но не умевший заинтересовать студентов. Поэтому никто почти его не слушал: студенты позволяли себе даже разные ребяческие выходки, и курс был совершенно бесполезен» (Чичерин, 1990: 736). Также в работе С.Г. Сватикова «Русское студенчество прежде и теперь» (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4156. Л. 5-6) сообщается случай, когда профессор Павлов спрашивал: «Вы хотите познать природу? Но что такое природа? Что значит знать?» – говорил он на вступительной лекции по сельскому хозяйству и, в ответ, читал курс философии».

Студенты пытались бороться с не устраивающими их порядками, собирали подписи на замену не соответствующих должности, по их мнению, преподавателей. Но чаще всего они использовали именно обструкцию учебных занятий как метод привлечения внимания администрации с надеждой на последующие благоприятные изменения. Но, как показывает практика, реакция администрации была достаточно суровой и, как правило, определяла санкции для студентов, в то время как профессора находились под защитой.

Вторая тенденция развития взаимоотношений приводила к возникновению взаимовыгодной коллаборации между преподавателями и студентами. Действительно, большая часть мемуаристов отзывается о своих профессорах в благоприятном контексте, в стенах дореволюционного университета довольно часто складывались поистине теплые отношения. Часто студенты восхищались профессорами, их профессионализмом в научной и педагогической сферах. Бывший студент Императорского Томского университета А.Н. Мораческий о профессоре М.А. Рейснере вспоминал: «Он вышел из аудитории, а мы еще долго оставались под гипнозом его слов и делились друг с другом впечатлениями» (Фоминых и др., 2014: 423). М.В. Шимановский после окончания университета написал профессору П.Г. Редкину письмо, в котором выразил «всю свою благодарность за все, чему обязан я ему в жизни» (Шимановский, 1892: 19). Письмо действительно наполнено искренними словами благодарности: «Я без чувства умиления не мог вспоминать Вас, Ваших лекций и Ваших честных и добрых указаний, как нам действовать». Помимо восхищения профессором в профессиональном плане, студент Шимановский называет Редкина нравственным отцом, которого студенты всегда любили, помнили и идеями которого живут и прожили свои лучшие молодые годы (Шимановский, 1892: 19,20). То есть профессор университета в особых случаях мог быть не только профессиональным педагогом, но и играть роль нравственного наставника.

Тем не менее отзывы о том же профессоре Редкине не всегда были положительными. Шимановский вспоминал, что другие студенты в одно время подали в Совет университета прошение с просьбой об устранении Редкина от чтения лекций (Шимановский, 1892: 7). В данном случае сыграл свою роль личностный фактор восприятия и ожиданий от преподавателя. Студенты, подавшие жалобу на Редкина, на вопросы о причинах ее составления, отвечали: «Он плохо читает, отстал от науки и на экзаменах придирчив!» (Шимановский, 1892: 7).

Кроме того, студенты приходили к профессорам в гости, в том числе приезжали в их загородные резиденции, проводили время вместе с членами их семей. Б.Н. Чичерин писал: «У Грановского, у Кавелина, у Редкина в назначенные дни собиралось всегда множество студентов; происходили оживленные разговоры не только о научных предметах, но и о текущих вопросах дня, об явлениях литературы. Библиотеки профессоров всегда были открыты для студентов, которых профессора сами побуждали к чтению, давая им книги и расспрашивая о прочитанном» (Чичерин, 1990: 736). Эти слова подтверждают и другие мемуаристы. Шимановский пишет о том, что ездил на дачу к профессору Редкину, у профессора Андреевского проходили вечера, на которых, помимо серьезных обсуждений, были также танцы и чай (Шимановский, 1892: 8). Когда ректором Санкт-Петербургского университета был П.А. Плетнев, студенты могли попросить у него денег в долг, как у частного лица (Соковнин, 1892: 289). Плетнев говорил студенту Н.М. Соковнину: «Помните, что во всяких трудных случаях вашей студенческой жизни мои двери... для вас всегда открыты, и, пожалуйста, попросту – хоть днем, хоть вечером и, разумеется, в сюртуке (а не в мундире, то есть в неофициальной форме)» (Соковнин, 1892: 289). Шимановский в мемуарах вспоминает случай, как профессор Андреевский помог ему попасть к хорошему врачу (Шимановский, 1892: 26). Помимо этого, профессора занимались и благотворительной деятельностью в пользу студентов. Неоднократно делали частные или совместные пожертвования для материально не обеспеченных студентов. В Казани, например, профессора даже устраивали спектакли, выручка с которых также шла в «кассу помощи студенчеству» (ГА РТ. Ф. 977. Оп.Совет. Д. 8160. Л. 2).

Слова Чичерина могут подытожить все написанное выше: «Отношения между профессорами и студентами были самые сердечные: с одной стороны, искренняя любовь и благоговейное уважение, с другой стороны, всегдашнее ласковое внимание и готовность прийти на помощь» (Чичерин, 1990: 736).

Таким образом, тенденция, приводившая к возникновению сотрудничества и дружбы, имела различные аспекты, в которых взаимоотношения студентов и профессоров выступали в форме симбиоза и приводили к совместным благоприятным результатам в научной и культурной деятельности, социальной и морально-нравственной сфере. Ведь естественно, что возможность пользоваться коллекциями библиотек профессоров открывала для студентов огромные возможности на пути освоения образовательных программ. Учитывая тот факт, что книги в дореволюционный период имели особую значимость ввиду их небольшого количества и высокой цены, открытые библиотеки преподавателей давали студентам возможность обогатить свой кругозор, получить недостающие знания, актуализировать уже имеющиеся сведения. А беседы на научные вопросы, литературную тематику и разговоры о повседневной жизни с преподавателями вне стен университета благоприятно сказывались на профессиональном и личностном развитии студента.

В то же время тенденция, приводящая к возникновению конфликтных ситуаций, негативно влияла на образовательный процесс. Срывы занятий, обесценивание труда профессоров и обиды на них деструктивно сказывались на качестве образования.

Также нужно отметить, что на протяжении XIX столетия отношения между профессурой и студенчеством видоизменялись. В большей степени изменения происходили под воздействием политических факторов. Известно, что при либеральных режимах Александра I и Александра II в университетах было больше свободы, что отражалось и на взаимоотношениях главных участников образовательного процесса. Профессора и студенты могли общаться вольно, не боясь санкций со стороны правоохранительных органов, в стенах университета чувствовалась по-настоящему семейная обстановка. Когда же правительство ужесточало режим, цензуру, проводило «чистки» в среде преподавателей, наблюдалась тенденция ухудшения взаимоотношений между студентами и преподавателями. В основном это было связано с тем, что критически мыслящих профессоров заменяли на аполитичных, равнодушных и порой некомпетентных преподавателей, недовольных своим материальным достатком.

Помимо того, особенности взаимоотношений зависели от фактора развития самих институтов профессуры и студенчества. Если говорить о взаимоотношениях между главными участниками образовательного процесса второй половины XVIII в., очень сложно выявить какие-либо особенности и тенденции по причине неокончателю сформированности институтов профессуры и студенчества. К началу XIX в. можно заметить тенденцию во взаимоотношениях с некоторым проявлением диктаторских черт. Профессор С.Г. Сватиков, в частности, отмечает, что «отношения с профессурой в первой четверти XIX-го в. были самые патриархальные. Многие профессора говорили студентам попросту: «ты», и покрикивали, как на гимназистов» (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4156. Л. 5). Во второй половине XIX в. – начале XX вв. институт студенчества окреп, а профессорами стали уже бывшие российские студенты начала века. Взаимоотношения заметно улучшились. Профессора видели в студентах своих коллег и будущее отечественной науки. Также отношения перешли на более близкий уровень: студенты приходили к преподавателям в гости, общались с их семьями, помогали друг другу в личных делах.

Таким образом, на взаимоотношения между профессурой и студенчеством в дореволюционном университете влияли различные факторы. Среди внешних факторов – это степень развития самих институтов профессуры и студенчества, а также особенности реализации либерального или консервативного политического курса. Среди внутренних причин развития взаимоотношений важную роль играл личностный фактор.

5. Заключение

Анализ источников показал, что преподаватель университета в жизни студента в дореволюционный период занимал значимое место. Многие из бывших студентов в своих воспоминаниях, кто-то более подробно, другие – в форме коротких характеристик, сделали словесные портреты своих профессоров.

Также было выявлено две основные тенденции развития отношений между студентами и профессорами: приводящая к возникновению конфликтных ситуаций и обуславливающая сотрудничество и дружбу. Преобладание одной из тенденций напрямую зависело от формы реализации политической власти по отношению к главным участникам образовательного процесса. Гармоничные отношения складывались во времена смягчения политического вмешательства в университетскую среду. В то же время при ужесточении режима происходило обострение противоречий в отношениях между профессорами и студентами. Кроме того, сотрудничество между ними приводило к положительным изменениям в личностном и профессиональном развитии обучающихся. Тенденция, приводящая к возникновению конфликтных ситуаций, напротив, способствовала снижению качества образования.

Литература

Бушуева, 2012 – Бушуева Л.А. Повседневность университетского профессора Казани. 1863–1917 гг. Казань, 2012. 288 с.

Бушуева, 2019 – Бушуева Л.А. Как защищали магистерские диссертации в дореволюционных университетах России. Из переписки казанского историка Н.Н. Фирсова с В.О. Ключевским и П.Н. Милуковым. 1895–1896 гг. // *Исторический архив*. 2019. № 2. С. 183-190.

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Грибовский, 2017 – Грибовский М.В. «Не дело студентов назначать себе преподавателей»: конфликты между профессорами и студентами российских университетов на рубеже XIX–XX вв. // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 424. С. 67-73.

Грибовский, 2018 – Грибовский М.В. Профессорский гонорар как зеркало университетского вопроса конца XIX – начала XX в. // *Диалог со временем*. 2018. № 62. С. 144-163.

Григорьев, 1870 – Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. СПб., 1870. 115 с.

Знаменский, 1988 – Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября. Ленинград, 1988. 351 с.

Иванов, 2004 – Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004. 408 с.

Иванов, 2010 – Иванов А.Е. Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века. М., 2010. 360 с.

Лейкин, 1980 – Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодежи (из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь, 1917–1924 гг.). М., 1980. 222 с.

Либеров, 1896 – Фонд музея истории Томского государственного университета. Письма Н.Д. Либерова.

Общий устав, 1894 – Общий устав Императорских российских университетов: Сборник постановлений по министерству народного просвещения. СПб., 1894. Т. 10. 813 с.

Соковнин, 1892 – Соковнин Н.М. Воспоминания старого казанского студента, 1856–1858 // *Русская старина*. Т. 74. 1892. С. 271-291.

Сорокин, 1888 – Сорокин В.М. Воспоминания старого студента // *Русская старина*. 1888. Т. 60. С. 617-647.

Тезяков, 1927 – Тезяков Н.И. Из пережитого. Студенческие годы // *Херсонская санитарная организация*. 1927. № 11. С. 61-66.

Фоминых и др., 2014 – Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Грибовский М.В. и др. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. Томск, 2014. 508 с.

Фоминых, Степнов, 2019 – Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Коллективный портрет профессоров Императорского Томского университета в зеркале их взаимоотношений со студенчеством (конец XIX – начало XX в.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 446. С. 159-169.

Чичерин, 1990 – Чичерин Б.Н. Воспоминания. Русские мемуары: избранные страницы. 1826-1856. М., 1990. 736 с.

Шевырев, 1855 – Шевырев С.П. История Императорского Московского университета. М., 1855. 584 с.

Шимановский, 1892 – Шимановский М.В. Мои профессора и мое студенчество. Петербургский университет 1863 Фоминых С.Ф., Степнов А.О. 1867. Одесса, 1892. 50 с.

Fominykh, Stepnov, 2018 – Fominykh S.F., Stepnov A.O. M.A. Reisner and the Provincial Aspect of Academic Conflicts in the Community of the Imperial Tomsk University // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 48. Is. 2: 804-816.

Gribovskiy, 2019 – Gribovskiy M.V. “Burden of Professorship”: Features of the Pedagogical Activity of an University Lecturer in Pre-Revolutionary Russia // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3: 1263-1271.

References

Bushueva, 2012 – Bushueva, L.A. (2012). Povsednevnost' universitetskogo professora Kazani. 1863–1917 gg. [The everyday professor life in Kazan. 1863–1917]. Kazan, 288 p. [in Russian]

Bushueva, 2019 – Bushueva, L.A. (2019). Kak zashchishchali magisterskie dissertatsii v dorevolutsionnykh universitetakh Rossii. Iz perepiski kazanskogo istorika N.N. Firsova s V.O. Klyuchevskim i P.N. Milyukovym. 1895–1896 gg. [How they defended master's theses in pre-revolutionary universities of Russia. From the correspondence of the Kazan historian N.N. Firsov with V.O. Klyuchevsky and P.N. Milyukov 1895-1896]. *Istoricheskii arkhiv*. 2: 183-190. [in Russian]

Chicherin, 1990 – Chicherin, B.N. (1990). Vospominaniya. Russkie memuary: izbrannye stranicy. 1826-1856. [The memories. The russian memoirs: selected pages. 1826-1856.]. M. 736 p. [in Russian]

Fominykh i dr., 2014 – Fominykh, S.F., Nekrylov, S.A., Gribovskii, M.V. i dr. (2014). Imperatorskii Tomskii universitet v vospominaniyakh sovremennikov [Imperial Tomsk University in the memoirs of contemporaries]. Tomsk, 508 p. [in Russian]

Fominykh, Stepnov, 2018 – Fominykh, S.F., Stepnov, A.O. M.A. (2018). Reisner and the Provincial Aspect of Academic Conflicts in the Community of the Imperial Tomsk University. *Bylye Gody*. 48(2): 804-816.

Fominykh, Stepnov, 2019 – *Fominykh, S.F., Stepnov, A.O.* (2019). Kollektivnyi portret professorov Imperatorskogo Tomskogo universiteta v zerkale ikh vzaimootnoshenii so studenchestvom (konets XIX – nachalo XX v.) [A collective portrait of professors of the Imperial Tomsk University in the mirror of their relationships with students (late 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 446: 159-169. [in Russian]

GA RT – Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan [State Archive of the Republic of Tatarstan].

GARF – Gosudarstvennyĭ arxiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation].

GATO – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State Archive of Tomsk Region].

Gribovskij, 2017 – *Gribovskij, M.V.* (2017). «Ne delo studentov naznachat' sebe prepodavatelei»: konflikty mezhdu professorami i studentami rossiiskikh universitetov na rubezhe XIX–XX vv. [«It is none of students' business to appoint teachers for themselves»: conflicts between professors and students of Russian universities at the turn of the 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 424: 67-73. [in Russian]

Gribovskij, 2018 – *Gribovskij, M.V.* (2018). Professorskij gonorar kak zerkalo universitetskogo voprosa konca XIX – nachala XX v. [Professorial honorarium as a mirror of the "university issue" in the late 19th – early 20th c.]. *Dialog so vremenem*. 62(2): 144-163. [in Russian]

Gribovskiy, 2019 – *Gribovskiy, M.V.* (2019). "Burden of Professorship": Features of the Pedagogical Activity of an University Lecturer in Pre-Revolutionary Russia. *Bylye Gody*. Vol. 53. Is. 3: 1263-1271.

Grigor'ev, 1870 – *Grigor'ev, V.V.* (1870). Imperatorskii Sankt–Peterburgskii universitet v techenie pervykh 50 let ego sushchestvovaniya [Imperial St. Petersburg University during the first 50 years of its existence]. SPb. 115 p. [in Russian]

Ivanov, 2004 – *Ivanov, A.E.* (2004). Mir rossijskogo studenchestva. Konec XIX – nachalo XX veka. [The world of Russian students. The end of the 19 – the beginning of the 20 century]. M. 360 p. [in Russian]

Ivanov, 2004 – *Ivanov, A.E.* (2004). Studencheskaya korporatsiya Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: opyt kul'turnoi i politicheskoi samoorganizatsii [The students' corporation in Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries: the experience of cultural and political self-organization]. M. 408 p. [in Russian]

Leikin, 1980 – *Leikin, A.Y.* (1980). Protiv lozhnykh druzei molodezhi (iz istorii bor'by KPSS s burzhuaizmi i melkoburzhuaizmi partijami za molodezh', 1917–1924 gg.) [Against the false friends of youth (from the history of the struggle of the CPSU with bourgeois and petty-bourgeois parties for youth, 1917-1924)]. M. 222 p. [in Russian]

Liberov, 1896 – Fond muzeya istorii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pis'ma N.D. Liberova [The Museum of History of Tomsk State University. Letters of N. D. Liberov]. [in Russian]

Obshchii ustav., 1894 – Obshchii ustav Imperatorskikh rossiiskikh universitetov: sb. Postanovlenii pominstertvu narodnogo prosveshcheniya [General Statute of the Imperial Russian Universities: Sat. Decisions of the Ministry of Education]. Sankt–Peterburg, 1894. 813 p. [in Russian]

Shevyrev, 1855 – *Shevyrev, S.P.* (1855). Istoriya Imperatorskogo Moskovskogo universiteta [History of Imperial Moscow University]. M. 584 p. [in Russian]

Shimanovskij, 1892 – *Shimanovskij, M.V.* (1892). Moi professora i moe studenchestvo. Peterburgskij universitet 1863-1867 [My professors and my students life. Saint-Petersburg University 1863-1867]. Odessa. 50 p. [in Russian]

Sokovnin, 1892 – *Sokovnin, N.M.* (1892). Vospominaniya starogo kazanskogo studenta, 1856–1858 [The memoirs of an old Kazan student, 1856–1858]. SPb. Pp. 271-291. [in Russian]

Sorokin, 1888 – *Sorokin, V.M.* (1888). Vospominaniya starogo studenta [The memoirs of an old student]. SPb. Pp. 617-647. [in Russian]

Tezyakov, 1927 – *Tezyakov, N.I.* (1927). Iz perezhitogo. Studencheskie gody [From the experience. The student years]. *Khersonskaya sanitarnaya organizatsiya*. 11: 61-66. [in Russian]

Znamenskij, 1988 – *Znamenskij, O.N.* (1988). Intelligenciya nakanune Velikogo Oktyabrya [The intelligentsia before the Great October]. Leningrad. 351 p. [in Russian]

Повседневная жизнь студентов Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте взаимоотношений с профессорско-преподавательским составом

Елена Владиславовна Вититнева ^{a, *}, Михаил Дмитриевич Северьянов ^a,
Наталья Вениаминовна Пахомова ^a, Анна Сергеевна Жулаева ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vititneva.elena@gmail.com (Е.В. Вититнева), history@sfu-kras.ru (М.Д. Северьянов), pahomise@mail.ru (Н.В. Пахомова), annzhul@mail.ru (А.С. Жулаева)

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей взаимоотношений между студентами и профессорско-преподавательским составом в российском университете второй половины XIX – начала XX вв. Цель настоящей работы заключается не только в выявлении особенностей взаимоотношений, но и в определении влияния этих особенностей на развитие высшей школы в Российской империи. В качестве источниковой базы статьи выступили источники личного происхождения – воспоминания, дневники и письма бывших студентов из различных регионов Российской империи, университетские фонды архивов ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ГАТО (Государственный архив Томской области), ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан), нормативно-правовые акты, связанные с деятельностью высших учебных заведений (университетский устав, документы университетского делопроизводства). Подробный анализ содержания выбранных источников позволил определить, какую роль в жизни студента играл преподаватель высшего учебного заведения в дореволюционной России. Также были выявлены две основные тенденции развития отношений между студентами и профессорами: приводящая к возникновению конфликтных ситуаций и обуславливающая взаимовыгодную коллаборацию. Было определено значение реализации типа политического курса в формировании той или иной тенденции. Гармоничные отношения складывались во времена смягчения политического вмешательства в университетскую среду. В то же время при ужесточении режима происходило обострение противоречий в отношениях между профессорами и студентами. Также была выявлена связь между уровнем глубины во взаимоотношениях главных участников образовательного процесса и его влиянием на развитие системы высшего образования в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: история повседневности, студенты, профессура, императорские университеты, история образования.